

В. П. МАКАРЕНКО
ИСТОРИЯ АНАЛИЗА БЮРОКРАТИИ
В БУРЖУАЗНОЙ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(критический обзор)

Изучение бюрократии классового общества — частная, но важная задача марксистско-ленинской политической теории. В исследованиях советских ученых¹ показано, что марксистское понимание государства как деятельности и формы бытия классового общества позволяет избежать трактовки государственности как абстракции, существующей изолированно и независимо от эмпирической жизнедеятельности и отношений людей, и анализировать общие вопросы политической теории во взаимосвязи с изучением механизмов социального взаимодействия субъектов, непосредственно осуществляющих власть в различных звеньях государственного аппарата. Показано также, что современная буржуазная социально-философская и политическая мысль при анализе бюрократии оперирует схемами, сложившимися преимущественно в XX в.² Одна из особенностей данных схем — обоснование различий между бюрократической и политической деятельностью и мышлением. Вопросы об идейно-теоретических истоках таких различий все больше смещаются на «задний план» политологического анализа.

Методологически и теоретически корректная постановка и анализ данного вопроса осложняются также тем, что значительный массив современной буржуазной литературы по теории организации и управления, в которой обсуждаются вопросы о специфике бюрократических организационных структур, действий и мышления, развивается в относительной независимости от классических правовых и политических концепций XVII—XIX вв.

Марксистское понимание государства как деятельности и формы бытия классового общества позволяет обнаружить методологические и теоретические истоки «изолированного» анализа бюрократии, с одной стороны, и политики — с другой, и подвергнуть критике методологические основы современных буржуазных концепций бюрократии, выполняющих апологетическую функцию по отношению к процессам бюрократизации социальных и политических отношений современного государственно-монополистического капитализма. Обсуждение некоторых аспектов поставленной проблемы — предмет настоящей статьи.

В начале о некоторых итогах анализа бюрократии в буржуазной социально-философской и политической мысли. Такой анализ осу-

¹ См.: Бурлацкий Ф. М. Ленин. Государство. Политика. М., 1970; Мамут Л. С. Карл Маркс как теоретик государства. М., 1979.
² См.: Замощкин Ю. А. Идейно-теоретические дискуссии вокруг проблемы бюрократии. — Вопр. философии, 1970, № 11.

ществлялся в контексте по крайней мере трех традиций буржуазной социально-философской и политической мысли нового времени.

В рамках первой из них общество рассматривалось как объект воздействия государства. Эта традиция восходит к средневековой литературе». В трактате «Князь» Н. Макиавелли преобразовал данную традицию в средство искусного управления государством. В XVIII в. Монтескье развил аналогичный подход применительно к исследованию взаимодействия между обществом и государством, рассматривая социальные и природные условия, облегчающие или затрудняющие процессы осуществления власти в различных системах господства. В начале XIX в. Гегель воспроизвел эту же традицию при определении отношения различных видов власти к гражданскому обществу.

Конечно, не составляет труда обнаружить различия в методологии, содержании и целях политических теорий указанных мыслителей. Но все они разделяли следующие положения: государство может действовать самостоятельно; люди, осуществляющие власть, руководят отношениями между людьми в обществе; специфика политической деятельности и политического мышления — «политическая мудрость» — заключается в учете господствующих отношений, обстоятельств и мнений.

Вторая традиция заключалась в развитии положения о том, что государство и политическая власть производны от отношений, господствующих в гражданском обществе. Это положение сформировалось в XVII—XVIII вв. в процессе секуляризации политических институтов и развилось в работах Гоббса, Локка, Вольтера и Руссо. И либеральная, и консервативная политическая мысль XVIII в. рассматривала юридические и политические институты как внешнюю оболочку, за которой скрываются действительные социальные силы³. Сообразно принципам гносеологической и социологической робинзонады общество рассматривалось как совокупность элементарных частиц, связи и отношения между которыми являются действительными социальными связями и отношениями. Специфика политической деятельности и политического мышления состоит в отражении данных связей и отношений.

Третья традиция политической мысли непосредственно связана с политической теорией Гегеля. В философии права Гегель стремился осуществить синтез предшествующих традиций социально-философской и политической мысли и связать в одно целое идею Руссо о необходимости освобождения индивидов от личной зависимости с учением идеологов просвещенного абсолютизма, идею Канта о чувстве долга как основе морали — с идеями английской политической экономии, в которой интересы индивидов рассматривались как основа гражданского общества. Гегелевская концепция взаимосвязи между свободой личности и абсолютной властью оказала значительное влияние на его понимание специфики политической деятельности и политического мышления.

³ См.: Соловьев Э. Ю. Теория «общественного договора» и кантовское моральное обоснование права — В кн.: Философия Канта и современность / Под ред. Ойзермана Г. И. М., 1974.

На основе объективно-идеалистической посылки о том, что формы мышления есть моменты саморазвития идеи и в этом смысле они отражают реальность, в том числе политическую, а политическая реальность — исторически конкретный тип власти с присущим ему государственным аппаратом управления — есть воплощение идеи государства, Гегель стремился связать в одно целое формы политического мышления, поскольку они производны от отношений собственности и механизмов осуществления политической власти. Таких форм три: политическое устроение (семья), корпоративный дух (гражданское общество) и государственный разум (государство). Каждая форма политического мышления имеет своих носителей. Носителями политического устроения являются главы семей, корпоративного духа — начальство корпораций, государственного разума — правительство и государственный аппарат, т. е. люди, непосредственно вовлеченные в процессы подготовки, принятия и исполнения политических решений.

Несомненной заслугой Гегеля была попытка связать в одно целое формы управленческой и политической деятельности и мышления. Сфера государственного управления в философии права Гегеля переплетена с политической сферой, поскольку управленческая и политическая деятельность руководствуются одними и теми же стандартами деятельности и мышления: 1) иерархией; 2) разделением, граждан на активных и сознательных, обладающих «начальственным разумением» и занятых в различных звеньях государственного аппарата управления, и пассивных и несознательных, таким «разумением» не обладающих; 3) государственным разумом. Данные стандарты деятельности и мышления — формы связи гражданского, административного и политического бытия и мышления государства.

Гегелевская политическая теория, таким образом, содержала гравую идею о необходимости исследования форм политического мышления во взаимосвязи с формами деятельности правительства и государственного аппарата управления. Но эту взаимосвязь Гегель понимал объективно-идеалистически, как тождество бытия и мышления в социальной, управленческой и политической сферах. В результате сфера бюрократических отношений, деятельности и сознания попросту выпала из поля зрения Гегеля и была сведена им только к «элементу механического» в органической деятельности государственного аппарата управления.

Этим объясняются внутренняя противоречивость и политический консерватизм гегелевской философии права, подвергнутые критике К. Марксом. Марксова критика политической теории Гегеля позволяет увидеть «неожиданные последствия» гегелевской процедуры приписывания органичности государственному аппарату управления.

Государственный аппарат управления, по Гегелю, выполняет функции, необходимые для достижения всего объема целей государства. Поэтому сословие чиновников правительственной власти рассматривалось Гегелем как воплощение идеи государства и идеал государственной власти. Чиновники государственного аппарата управ-

ления — аналитики и знатоки «сущего в себе и для себя всеобщего», т. е. государства в его разнообразных взаимосвязях с семьей и гражданским обществом, базис и носители государственного разума, главная опора государства в отношении законности и интеллигентности, средоточие нравственной и умственной культуры своего времени.

На любом уровне гегелевского анализа государственного аппарата управления обнаруживается общая предпосылка: постулирование тождества между целями государства как всеобщего и различными видами государственной власти как особого, между организационной структурой и функциями аппарата государственной власти. Ведь цель государства, по Гегелю, дана природой идеей разума и свободы, воплощенных в государстве как форме объективного духа. Цель государственного аппарата управления дана природой **вещей**, т. е. отношений, господствующих в гражданском обществе. Установить формы и причины бюрократизации государственного аппарата управления при таком подходе становится невозможным, поскольку «природа вещей» квалифицируется как момент саморазвития «идей» — этого извечного объекта философской рефлексии.

Этим объясняется абстрактность гегелевского понимания взаимосвязи между формами управленческой деятельности и политического мышления. При таком подходе к анализу данной проблемы организационные структуры государственной власти и управления с присущими им отношениями неизбежно будут рассматриваться как наиболее надежное средство реализации целей государства, и наоборот. Государство как целое и государственный аппарат управления как часть при этом оказываются иерархией целей и средств. Каждый уровень иерархии (при взгляде «сверху», с точки зрения целого) осознается и рассматривается как средство достижения общих целей (в гегелевской терминологии — «органичности») государства. Каждый уровень иерархии (при взгляде «снизу», с точки зрения части) есть реализация данных целей. Сам факт существования всякого более высокого уровня иерархии (или более высокого уровня обобщения) является доказательством того, что цели государства органичны и органично функционируют во множестве органов государственного управления.

Тем самым представление об иерархии как наиболее эффективном способе связи **между** целями государства, структурой и функциями государственного аппарата управления лишается социально-исторических характеристик и оказывается перенесенным в содержание правового, политического и философского мышления.

Этот момент гегелевского анализа может быть проиллюстрирован на множестве примеров всей совокупности проблем, обсуждаемых в философии права. В частности, объясняя взаимосвязь между сферой частных интересов гражданского общества и сферой всеобщих интересов государства, Гегель конструирует два иерархических ряда: 1. Со стороны гражданского общества звеньями этой взаимосвязи являются: множество частных интересов; единственный частный интерес; организация особых интересов в корпорациях; выборы руко-

водства корпораций и их утверждение государственной властью; руководство корпораций как особый слой лиц; государственные чиновники правительственной власти — особое сословие «попечителей» над особыми интересами; высшие совещательные органы — коллегии и сословные собрания; монарх. 2. Со стороны государства звеньями этой взаимосвязи являются: монарх, как носитель государственной воли; коллегии и сословные собрания, обладающие разумом, знанием и ответственностью; государственные чиновники, как передатчики государственной воли и носители государственного разума; начальство корпораций.

Нетрудно заметить асимметричность данных рядов. С вершины государственной власти нельзя «добраться» до действительных интересов, воли и разума индивидов. Гражданское общество как «кишмя кишащий произвол», в котором «каждый сам для себя цель, все остальные суть для него ничто»⁴, как основа государства предполагается неизменным. В то же время для того, чтобы интерес, воля и разум отдельного индивида могли проявиться как всеобщие, ему необходимо преодолеть в два раза большее число уровней, нежели государственному интересу, чтобы стать всеобщим.

Стало быть, в философии права Гегеля обосновывается идея о необходимости и правомочности приоритета государственного интереса как всеобщего, воплощенного в деятельности государственного аппарата управления, над особыми и единичными интересами гражданского общества. Одновременно государственный интерес в виде государственного аппарата управления изолирован от действительной жизни индивидов в семье и гражданском обществе. Приоритет государства над обществом и в то же время изоляция государства от общества — основные характеристики государственного аппарата управления в философии права Гегеля. Формы политического мышления, взятые в единстве со стандартами управленческой деятельности (иерархия, теория разделения граждан на активных и пассивных, государственный разум), оказываются не столько способом взаимосвязи гражданского, административного и политического бытия, сколько формами их разъединения.

В. С. Нерсесянц показал, что «гегелевский этатизм предстает как попытка философского обоснования надклассового характера эксплуататорского (конкретно-исторически-буржуазного) государства, его вечности и незыблемости, как непонимание его социально-классовой обусловленности и яркое проявление благоговейной веры в государство Гегеля — идеалиста и буржуазного идеолога»⁵. Закономерным следствием гегелевского подхода к анализу проблемы взаимосвязи политической деятельности и мышления с формами деятельности государственного аппарата управления было обоснование тотальной этатизации и бюрократизации социальных и политических отношений. Определенное влияние (в содержательном,

⁴ Гегель. Философия права. М.; Л., 1934. с. 211.

⁵ Нерсесянц В. С. Гегелевская диалектика права: Этатизм против тоталитаризма. — *Вопр. философии*, 1975, № 11, с. 146.

а не методологическом плане) эта идея оказала на политическую социологию М. Вебера.

Типология господства М. Вебера строилась на следующем допущении: легальный тип господства с присущим ему рациональным правом и бюрократическим аппаратом управления более «рационален» по сравнению с традиционным и харизматическим господством. «Рациональное» в политической социологии М. Вебера означает предпосылку и базис социального и политического порядка капитализма⁶. Компромисс интересов различных классов и сословий в экономике, политике и идеологии, по М. Веберу, — неотъемлемое свойство данного порядка. Предпосылки «рациональной мотивации» компромисса интересов М. Вебер усматривал в деятельности сословия религиозных вождей — группы, заинтересованной в компромиссе интересов и на протяжении столетий и тысячелетий создающей «рационализацию религиозной жизни», непосредственно связанную с рационализацией хозяйства, систем управления, права, политических институтов и т. д. Мысль о том, что в системах управления, правовых и политических институтах буржуазного общества и государства воплощены разум и свобода, всячески защищалась и обосновывалась М. Вебером. С учетом перехода капитализма в государственно-монополистическую фазу развития эта мысль обусловила целый комплекс противоречий методологии социального познания и теории бюрократии М. Вебера.

Если в политической теории Гегеля идея о различии между бюрократической и политической деятельностью выступала в единстве с идеей взаимосвязи политического мышления с формами деятельности государственного аппарата, то М. Вебер делает акцент на различия между бюрократией и политикой. Причем данные различия в социологии М. Вебера являются уже не столько философскими постулатами, сколько культурно-историческими характеристиками Западной Европы, в которой возник капитализм. Поэтому М. Вебер стремился в систематическом виде представить культурно-исторические условия возникновения буржуазного «рационального государства». К данным условиям, по М. Веберу, относятся: монополизация средств господства и управления, основанная на создании постоянных налоговых систем и постоянных армий; монополизация законодательства, как способа правомочного применения силы центральной власти; организация целенаправленно и рационально действующего административного аппарата, полностью зависимого от центральной власти.

Эти условия, согласно теории немецкого социолога, способствовали возникновению и развитию правового рационализма: каждая норма права устанавливается с убеждением в том, что со стороны индивидов, включенных в систему легального (правового) господства, последует послушание; право — совокупность абстрактных правил, применяемых к конкретным случаям; государственный аппарат

⁶ Другие значения термина «рациональность» в социологии М. Вебера мы здесь не рассматриваем.

управления подчиняется праву; управление есть процесс применения права; люди, осуществляющие власть в легальной системе господства, не являются господами (традиционное господство) или вождями (харизматическое господство), а только начальниками, власть которых ограничена правом; граждане, признающие правомочность легального господства, подчиняются не чиновнику, а праву; чиновник только воплощает данное право в жизнь⁷. В этом смысле легальное господство и бюрократический аппарат управления есть результат многовекового процесса рационализации права.

М. Вебер, таким образом, соединил процессы рационализации права и процессы бюрократизации правления. Основная проблематика его концепции бюрократии (анализ технико-экономических и культурно-исторических причин процесса бюрократизации, влияние правового рационализма на функционирование бюрократического аппарата, анализ профессионального чиновничества как особого сословия, важнейшие направления воздействия бюрократии на политику) сводится к решению этого культурно-исторического «парадокса» капитализма.

М. Вебер был достаточно проницательным для того, чтобы увидеть множество проблем, возникающих в результате соединения правового и бюрократического «рационализма». В своей социологии государства он стремился отмежеваться от концепций Руссо, де Ме-стра, Дюркгейма и Тенниса, поскольку они не учитывали различий между управленческой и политической деятельностью и мышлением, и описать эти различия, используя методологию идеально-типического конструирования.

«Идеальный тип» политика характеризуется умением бороться за власть, независимостью суждений и действий и определенной материальной независимостью от государства. Бюрократ этими качествами не обладает. На этом основании М. Вебер проводил различие между политиками-профессионалами, которые живут «за счет» политики, зарабатывая себе на жизнь в качестве партийных литераторов, журналистов, работников партийного аппарата буржуазных политических партий и т. д., и политиками-профессионалами, которые живут «ради» политики, поскольку обладают материальным достатком независимо от выполнения политических функций в партийном и государственном аппарате и стремятся к воплощению определенных политических идей.

Однако это различие обнаруживает свою политическую реакционность, научную и методологическую несостоятельность по следующим причинам.

Различия «идеальных типов» бюрократа и политика выведены М. Вебером не столько из изучения управленческой и политической деятельности, сколько из категорий «формальной рациональности» и «материальной рациональности», выполняющих в социологии М. Вебера методологические функции. Формальная и материальная рациональность, по М. Веберу, в политической сфере отражают фун-

• *Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1956, Bd. 1, S. 125.*

даментальное противоречие между бюрократией и демократией, специфичное для буржуазного «рационального государства». Реакционность и консерватизм веберовского анализа данного противоречия видны уже из того, что развитие бюрократии М. Вебер связывал с демократическими движениями, в которых выдвигалось требование равенства всех граждан перед законом и правовых гарантий от произвольных юридических и административных решений. Эти требования, по мнению М. Вебера, способствовали ускорению процесса бюрократизации власти. Власть стала подчиняться только праву, а чиновники стали рекрутироваться из всех социальных слоев только на основе формального образования.

В этом смысле М. Вебер пошел дальше Гегеля. Если Гегель считал образование («экзамен на знание государства») одним из основных гарантий от бюрократических злоупотреблений властью, то М. Вебер считал, что если образование становится основой рекрутирования чиновников, то бюрократия может стать привилегированной кастой общества, как это произошло в Древнем Китае. Если чиновники назначаются на должность пожизненно, то они используют свое положение для расширения власти, как это произошло в Индии, Египте, Византии, странах Ближнего Востока и некоторых странах средневековой Европы.

С этой точки зрения М. Вебер может рассматриваться как критик некоторых положений философии права Гегеля. По Гегелю, смешанный порядок избрания руководства корпораций, правомочность корпораций, порядок распределения государственных функций, возможность для каждого индивида стать чиновником, жалование и экзамен чиновников, иерархия, их нравственная и умственная культура и размеры государства являются основными гарантиями от бюрократических злоупотреблений властью. По М. Веберу, система образования и проверки квалификации, иерархия, пенсия по старости, контроль и ротация чиновников как гарантии от бюрократических злоупотреблений властью могут дать начало новой системе сословных привилегий. С учетом этой опасности и были сформулированы демократические требования о сокращении сроков пребывания на административных должностях и общедоступности управленческих функций невзирая на квалификацию.

Эти требования, по мнению М. Вебера, отражали всеобщее стремление к ограничению бюрократического произвола и в то же время противоречили всеобщему убеждению в том, что каждый случай, человек, ситуация должны рассматриваться в его индивидуальности и неповторимости. Таким образом, если рациональные соображения способствуют возникновению и развитию формальных гарантий от бюрократических злоупотреблений властью («формальная рациональность»), то эмоциональный фактор и материальное положение («материальная рациональность») требуют отбросить эти гарантии. Иными словами, противоречие между материальными интересами и идеями, бюрократией и политикой — основная характеристика культуры на этапе капитализма.

Противоречивость позиции М. Вебера в исследовании взаимосвязи-

зи между формами деятельности аппарата управления и политическим мышлением заключается в том, что конфликт материальных интересов и идей в политической сфере не является опасным для системы легального господства, поскольку «любую правовую норму можно создать или изменить посредством уточнения процедуры ее применения»⁸. В то же время, вдохновив Р. Михельса на исследование организационных структур и отношений германской социал-демократии, Вебер затем использовал «железный закон олигархии» Р. Михельса для обоснования вывода о возрастании влияния бюрократических стандартов действия и бюрократического зтоса на политическую деятельность и мышление по мере возрастания роли политики в общественной жизни и роста административного аппарата во всех сферах политической деятельности. Конфликт материальных интересов и идей связывает легальное (правовое) господство с традиционным и харизматическим, из-за чего теряют смысл исходные различия. Все попытки М. Вебера сформулировать условия эффективного политического контроля бюрократии свелись к теоретически бесплодному и политически реакционному поиску борьбы харизматических и бюрократических тенденций в основных элементах политических систем буржуазных государств (выборы, политические-партии, парламент).

С одной стороны, классически либеральные установки М. Вебера сказываются на критике харизматического господства как низшего типа по сравнению с легальным господством. С другой стороны, сословие вождей, по М. Веберу, является носителем религиозной, хозяйственной, правовой и политической рационализации. Этот тезис противоречит исходной установке М. Вебера, поскольку харизматическое господство оказывается необходимым элементом многовекового процесса рационализации. Отсюда вытекает, что харизматические вожди и основанное ими господство не менее важны для достижения рационализации, чем другие, безличные, формально-бюрократические способы.

Эта двусмысленность независимо от политических установок М. Вебера сыграла отрицательную роль в конкретно-исторической ситуации Германии после первой мировой войны, в период Веймарской республики. Принцип вождизма, разработанный в теории и практике фашизма, с успехом мог использовать веберовскую идею о харизматическом господстве как необходимом элементе процесса политической «рационализации». Использование веберовской концепции идеального типа бюрократии при анализе организационных проблем в буржуазной социологии последовательно привело к выводу об «ограниченной рациональности» бюрократических организационных структур и отношений и к отбрасыванию веберовской концепции. В марксистских исследованиях творчества М. Вебера¹¹

⁸ Ibid., S. 551.

⁹ См.: Гайденок П. П. Социология Макса Вебера. — В кн.: История буржуазной

социологии XIX — начала XX века. М., 1979.

¹⁰ Heydebrand W. Comparative organization. New Jersey, 1973.

¹¹ Kozyr-Kowalski S. Max Weber à Karol Marks. W-wa, 1967.

показано также, что его вывод о возрастающей бюрократизации социальных и политических отношений основан на смешивании социально необходимых управленческих функций с бюрократическими формами осуществления данных функций.

Идеологически и политически значимый аспект марксистской критики концепции бюрократии М. Вебера обуславливается тем, что в данной концепции сконцентрированы основные элементы социально-политического мировоззрения Вебера: признание капитализма наиболее высокой, экономически и политически эффективной формой развития человеческого общества; защита капитализма от консервативно-феодальной и **социалистической** критики; буржуазный реформизм и отбрасывание социалистической перспективы развития человечества. М. Вебер делал акцент на достоинствах «рациональной» бюрократии тогда, когда защищал капитализм от критики. Теория бюрократии в этом случае становится оружием в полемике с социализмом. Если М. Вебер выступал с буржуазно-реформистских позиций, он делал акцент на недостатках бюрократической организации и отрицательных последствиях бюрократизации общественной жизни и пророчествовал, что на горизонте современной капиталистической цивилизации находится бюрократия египетского типа, отличающаяся от конкретно-исторической бюрократии Древнего Египта только большей технической эффективностью и способностью к более глубокой «механизации*» всех сфер общественной жизни. Одновременно М. Вебер считал, что обобществление средств производства только углубит бюрократизацию экономической сферы и ухудшит социальное положение рабочих. Тезис М. Вебера о неизбежности бюрократизации общественной и политической жизни в этом случае направлен против марксизма. «Вплоть до настоящего времени мы наблюдаем триумфальный марш не диктатуры пролетариата, а диктатуры чиновника»¹². Эта мысль М. Вебера была подхвачена антикоммунистическими и ревизионистскими оракулами и пифиями и в настоящее время широко используется в идеологической борьбе против марксизма-ленинизма. Подчеркнем, что мысль М. Вебера о неизбежности бюрократизации социализма противоречит одному из основных постулатов веберовской методологии социального познания: в социально-исторических исследованиях М. Вебер отрицал тезис об исторической неизбежности появления капитализма в Западной Европе и подчеркивал значение «случайных обстоятельств» в историческом процессе. Таким образом, на основе посылок о разуме и свободе как существенных характеристиках деятельности индивидов и о социальной реальности капитализма М. Вебер построил политическую социологию, отвергающую в принципе разум и свободу. Веберовский тип легального господства и теория бюрократии — наиболее яркое проявление этого противоречия.

Определенное значение в истории разработки идеи о «рациональности» бюрократического способа управления имела социология

¹² Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik*. Tübingen, 1924, S. 508.

знания и теория элиты (К. Мангейм, В. Парето, Г. Моска). Но основоположники и последователи социологии знания и теории элиты считали и считают, что политическая деятельность и политическое мышление — привилегия меньшинств, а влияние методов и форм деятельности аппарата государственного управления на политическое мышление отрицается. Попытки К. Мангейма и других буржуазных социологов познания сформулировать научные основы анализа политической деятельности завершились теоретически-абстрактными и политически реакционными схемами, призванными обосновать необходимость господства «свободно парящей» интеллигенции над социальными и политическими отношениями и институтами. Вопрос о влиянии на эту «свободно парящую» интеллигенцию форм бюрократической мысли и действия здесь вообще не рассматривался.

* * *

Таким образом, история анализа бюрократии в буржуазной социально-философской и политической мысли может быть сведена к следующим основным тенденциям: отождествление бюрократической и политической деятельности и мышления; характеристика бюрократической и политической деятельности и мышления не как реально существующих феноменов, а как абстрактных, спекулятивных образований (идеальных типов); признание и обоснование прогрессирующей бюрократизации социальных и политических отношений и институтов; постепенное исчезновение проблемы анализа форм политической деятельности в единстве с формами деятельности государственного аппарата и «растворение» этой проблемы во множестве эмпирических и слабо связанных между собой исследований чисто организационных проблем.

Эти тенденции показывают принципиальную неразрешимость поставленной проблемы в условиях буржуазного строя и при использовании различных вариантов буржуазной методологии социального познания. Современная буржуазная политология, как и все обществоведение, постепенно отошла от классических концепций буржуазной социально-философской и политической мысли, содержащих здоровую и до сих пор не потерявшую актуальность идею о необходимости анализа форм политической деятельности и мышления в единстве с анализом деятельности субъектов, непосредственно осуществляющих власть в различных звеньях государственного аппарата. Проблема разрешима при принятии марксистской методологии социального познания, в которой разработана программа революционного преобразования буржуазного общества и слома государственной машины данного общества с присущим ей бюрократическим аппаратом. Революционная теория — основной принцип научного, диалектико-материалистического анализа бюрократии.

На основании данной теории становится возможной постановка новых познавательных и практически-политических задач, возникающих в процессе революционной борьбы за ниспровержение буржуазного общества. Познавательные проблемы в марксистско-ленин-

ском анализе бюрократии не существуют в отрыве от практически-политических задач революционного процесса. Следовательно, марксистско-ленинский анализ бюрократии по своим методологическим принципам, содержанию и практическим последствиям принципиально противоположен указанным тенденциям буржуазной мысли, открывает множество объектов, вообще не исследуемых при реформистских, реакционных, консервативных, либеральных, утопических мировоззренческих и политических установках буржуазных социологов и политологов, и способствует преодолению отрыва теории от практики, науки от политики как господствующей тенденции буржуазной мысли.

Открывая перспективу преодоления отрыва политической теории от политической практики, марксизм-ленинизм одновременно сохраняет методологическую и теоретическую целостность знания о бюрократии как особой форме отношений, деятельности и сознания буржуазного общества. Каждый новый поворот социально-исторической практики во всемирном масштабе способствует конкретизации проблематики исследования и знаний о бюрократии применительно к обстоятельствам данного места и времени.

Раздел пятый ОБЗОРЫ И ИНФОРМАЦИЯ

С. С. НОВИКОВА, С. Е. ДЕЙЦЕВ

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ К. МАРКСА НА
СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК В СУХУМИ

Широкое прогрессивное общественное мнение отметило в 1983 г. исторические даты — 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти Карла Маркса, основоположника научного коммунизма, вождя мирового пролетариата, гениального мыслителя и революционера. Этим датам были посвящены циклы мероприятий во всем мире. В Советском Союзе была осуществлена специальная программа, разработанная Президиумом Академии наук СССР в связи с этими историческими датами, которая предусматривала целый ряд конференций, симпозиумов, торжественных собраний и международных встреч.

К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию материалистической диалектики и исторического материализма, дали на ее основе глубочайший научный анализ законов социально-экономического развития общества. Это учение, обогащенное и творчески развитое В. И. Лениным, стало образцом органического сочетания, неразрывного сплава политической теории и революционной практики. «...Именно в титанической деятельности Маркса труд великого ученого впервые слился воедино с практикой самоотверженной борьбы вождя и организатора революционного движения масс»¹.

Ярчайшим практическим воплощением политической теории марксизма стала Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало социалистическому обществу на нашей планете. Трудящимся всего мира был указан путь к освобождению, дан убедительный образец воплощения политической теории в политическую реальность.

¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. В кн.: Карл Маркс и современность. М.: Политиздат, 1983, с. 7.

Современному значению политической теории марксизма было посвящено заседание исследовательской группы «Марксистская политическая мысль» Международной ассоциации политических наук, которое состоялось в Сухуми 31 октября — 2 ноября 1983 г. «Влияние идей К. Маркса на современную политическую мысль» — так была определена тема «круглого стола», организованного Советской ассоциацией политических наук. Данное заседание стало заключительным аккордом в серии многочисленных мероприятий «года Маркса», отмечаемого международной научной общественностью, и символично, что оно было проведено в СССР.

Встреча политологов в Сухуми была продолжением плановой работы исследовательской группы МАПН «Марксистская политическая мысль», которая была начата на XI конгрессе МАПН в Москве (1979 г.) и продолжена на XII конгрессе МАПН в Рио-де-Жанейро (1982 г.). В работе «круглого стола» приняли участие ученые восьми братских социалистических стран, а также ФРГ, Австрии, Индии, Нигерии. В связи с осложненной международной обстановкой на встречу не смогли прибыть теоретики из ряда стран.

Советская политическая наука была представлена значительной группой участников из числа крупных ученых различных специальностей ведущих научных центров страны. В работе исследовательской группы приняли участие видные специалисты в области политической теории, авторитетные исследователи идейного наследия классиков марксизма-ленинизма. Среди них были президент МАПН Клаус фон Бойме (ФРГ), а также члены Исполкома МАПН: И. Перко-Шепарович (СФРЮ) и О. Нноли (Нигерия).

Приветствуя участников заседания, Клаус фон Бойме отметил: актуальность тематики данного заседания исследовательской группы, подчеркнул всемирно-историческое значение учения К. Маркса для политической теории. Основной задачей МАПН, как отметил ее президент, является посильный вклад в решение глобальных проблем современного политического развития, и прежде всего в дела сохранения мира на земле. Развитие политической науки на основе дружественных связей ученых разных стран должно содействовать укреплению доверия между народами, нормализации отношений: между государствами, возобладанию реалистических" взглядов на; пути решения проблем современного мира, торжеству доброй воли: народов.

Основной доклад был сделан президентом Советской ассоциации политических наук, первым вице-президентом МАПН Г. Х. Шахназаровым. Докладчик глубоко и всесторонне проанализировал вклад К. Маркса в политическую теорию, показал значение его гения для понимания всех сторон жизни общества, для уяснения законов *ж* направления общественного развития, для соединения политики с наукой. В докладе было сформулировано важное методологическое положение по вопросу о том, какие виды влияния теории К. Маркса на современную политическую мысль необходимо специально выделить в научно-теоретическом плане. В данном случае можно говорить о трех видах воздействия. Во-первых, речь должна идти о не-

посредственном влиянии идей, лежащих в основе определенного течения общественной мысли, которое на базе заложенных традиций продолжает развиваться и обогащаться. Во-вторых, следует проанализировать влияние марксизма на политические концепции, авторы которых заимствуют у него отдельные идеи и с большей или меньшей последовательностью пытаются применять диалектико-материалистический метод для анализа политических явлений и процессов (подобные последователи марксизма часто называют себя «неомарксистами», «постмарксистами»). В-третьих, необходимо учитывать факт определенного воздействия марксизма на его идейных противников, на теоретиков политики, не признающих марксизма, а подчас ведущих с ним скрытую или явную борьбу, но тем не менее испытывающих на себе его влияние, косвенно использующих отдельные элементы марксистского анализа политических отношений.

Карл Маркс, как универсальный гений, отметил докладчик, сумел охватить в едином учении все основные стороны жизни общества и создать на этой основе монолитную теорию, раскрывающую законы общественного развития. Вместе с Ф. Энгельсом он явился основателем и политической науки.

Марксистская теория в новых исторических условиях была развита и воплощена в революционную практику В. И. Лениным. Выступающий отметил, что марксистско-ленинская теория политики получила в последние десятилетия дальнейшее всестороннее развитие на основе опыта всех стран мира, и прежде всего социалистических стран.

Значительное внимание в докладе было уделено проблемам детерминации политических отношений экономическим строем общества.

К. Маркс создал свою теорию на основе синтеза достижений всей предшествующей науки. Марксизм вобрал в себя все лучшее, что было накоплено политическими мыслителями от времен античности до периода учений социалистов-утопистов, просветителей XVIII в., революционных демократов. При этом докладчик подчеркнул, что до появления учения Маркса теория политики еще не могла раскрыть механизма возникновения и функционирования государства и других политических феноменов, показать объективную обусловленность политических институтов и процессов.

Заслуга диалектико-материалистического объяснения явлений политики, государства и права принадлежит К. Марксу. В отличие от Гегеля, выводившего гражданское общество из государства, Маркс выдвинул диаметрально противоположную точку зрения, убедительно показав, что «именно гражданское общество определяет государство». В таком подходе к явлениям политики, вытекающем из материалистического понимания истории, заключается основной принцип марксизма как подлинно научного знания. Этот принцип получил сейчас самое широкое признание среди теоретиков всех направлений политической науки. Вместе с тем говорить о том, что идеалистические взгляды в этом вопросе изжиты полностью, не приходится. Как отметил оратор, они зачастую маскируются под новей-

шие достижения современной науки — например, проглядываются в теориях, авторы которых стремятся абсолютизировать психологические факторы в формировании и функционировании политических систем.

В ответ на умышленно искаженные и вульгаризаторские толкования марксистского решения данной проблемы подлинные приверженцы марксистских взглядов всегда подчеркивали, что обратного влияния политического строя, государства на экономические отношения марксизм никогда не отрицал. Ф. Энгельс специально отмечал, что «весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно»². Обратное влияние, оказываемое политическими институтами на экономическую жизнь общества, было более подробно раскрыто в процессе развития марксистской теории В. И. Лениным, а также коммунистическими и рабочими партиями, национально-освободительными движениями.

Докладчиком был подробно изложен вопрос о классовой сущности политической власти как краеугольном положении марксистской политической теории. К. Маркс и Ф. Энгельс выявили неразрывную связь политических явлений, и в первую очередь таких, как государство и право, с частной собственностью и делением общества на антагонистические классы и сделали вывод о том, что реальным содержанием политики является борьба классов за свои интересы, государственную власть. В результате политика предстала в своем подлинном, обнаженном виде, являя собой неизбежный атрибут классового общества. Государственность рассматривалась марксизмом в качестве необходимой формы бытия классового общества. Государственная политика, возникая как выражение интересов господствующего класса и являясь концентрированным отражением экономики, вместе с тем имеет относительную самостоятельность. Хотя в конечном счете государство есть орудие господства экономически доминирующего в обществе класса и направление политики определяется равнодействующей взаимодействия экономического фактора и политических центров давления, а сама она является отражением реального соотношения классовых сил, государственный аппарат, как материальное воплощение государственной власти, может проводить собственную политику в соответствии со своей собственной логикой.

Марксизм не просто констатировал классовую обусловленность политики в качестве закономерной формы государственного бытия общества, а выявил историческую ограниченность самого явления политики, и в этом его всемирное значение. Социалистическая революция и завоевание политической власти рабочим классом служат началом коренного социального переустройства общества, которое в перспективе приведет к исчезновению политики в нынешнем ее

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 37, с. 420—421.

понимании; последняя разделит историческую судьбу государства и права.

Творчество Маркса в вопросе о сущности политической власти, которая определяется ее классовостью, стала в наше время очевидной для подавляющего большинства общественников. По этой причине те, кто стремится к пересмотру марксизма, занимаются этим под видом его развития и углубления, не вступая с ним в открытый спор. Именно к такому приему прибегают современные ревизионисты — сторонники теорий политического плюрализма, элиты, стратификации и иных течений, основывающихся на представлениях о том, что в современном буржуазном обществе происходит диффузия власти, а ее характер, содержание и направление определяются в борьбе множества отдельных «групп давления», ряда узких привилегированных прослоек, в то время как государство выступает в роли надклассового арбитра.

Докладчик подробно остановился на одной из актуальнейших проблем современного политического развития в рамках установленной темы — проблеме народовластия, демократии и прав человека. До возникновения марксизма понятие демократии сводилось к республиканской форме правления и личным правам и свободам, т. е. было формальным применительно к демократии в собственном смысле слова — народовластию. С позиций рабочего класса, производителя всех материальных ценностей общества, который претендует на политическое господство, марксизм выдвинул требование реальной демократии. Социальные права человека в гражданина наполнились здесь более глубоким, материальным содержанием. За этим понятием стоит широкий комплекс политических свобод и личных прав граждан, рассчитанный на трудящихся, на народные массы. В качестве примера оратор подробно охарактеризовал соответствующие положения Основного Закона развитого социализма — Конституции СССР 1977 г.

Крупнейшим вкладом марксизма в политическую теорию явилось определение фактического равенства как цели социалистического преобразования общества. Марксистское решение проблемы равенства состоит в требовании фактической ликвидации классов. В ленинском понимании это мыслимый предел равенства между людьми, которые по самой своей природе не могут быть одинаковыми. В. И. Ленин подчеркивал, что демократия может дать лишь равенство по отношению к владению средствами производства, в то время как фактическое, подлинное равенство возможно лишь при: осуществлении принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям³. Конституция СССР закрепила принцип равенства наций в нашей стране. На XXVI съезде КПСС был сделан важнейший теоретический вывод о том, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»⁴.

³ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 33, с. 99.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, с. 53.

То новое, что внес марксизм в развитие идеи свободы, заключается в ее диалектико-материалистическом понимании как осознанной необходимости. Социальным содержанием марксистского понимания свободы является всестороннее развитие личности.

Заключительный раздел доклада был посвящен проблемам международных отношений. Выступающий подчеркнул, что в основу современной марксистской теории международных отношений легли представления о закономерном процессе интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни человечества. Начавшись вместе с капиталистической стадией общественного развития, этот процесс поднимается на новую ступень в современных условиях, когда социально-экономические предпосылки дают основание говорить о «мировом сообществе», о мировом экономическом, политическом и правовом порядке.

Среди противоречий и глобальных проблем современного развития, отметил докладчик, центральной проблемой, от которой зависит будущее мировой цивилизации, становится проблема предотвращения ядерной войны. Процессы разрядки международной напряженности, разоружению препятствуют реакционные круги Вашингтона и стран НАТО, ведущие курс на сохранение международной напряженности и новые витки гонки вооружений. Советский Союз, страны социалистического содружества рассматривают сохранение мира как главную цель своей внешней политики. «В противоположность старому обществу... нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — *труд*!» — предрекал К. Маркс⁵. История сама решит вопрос о превосходстве той или иной социальной системы, но сегодня проблема войны и мира должна решаться без отлагательства и только общими усилиями.

Политическая наука способна внести свою лепту в решение этой жизненно важной для человечества проблемы. Поэтому особую значимость ныне имеют шаги к сближению позиций теоретиков политики по таким вопросам, как прекращение гонки вооружений, всеобщее контролируемое разоружение, методы урегулирования международных конфликтов, пути перехода к новому мировому порядку.

От имени Советской ассоциации политических наук ее президент заявил, что теоретики-марксисты готовы участвовать в этой непростой работе, в том числе в рамках Международной ассоциации политических наук.

В заключение своего выступления Г. Х. Шахназаров резюмировал выдвинутые им положения о разработке К. Марксом методологии подлинной науки о политике. Вклад К. Маркса в современную политическую теорию в самом общем виде состоит в применении к явлениям политики диалектико-материалистического метода, который с необходимостью раскрывает взаимосвязь всех элементов политической системы, их прямую или косвенную обусловленность уров-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.. т. 17, с. 5. -

нем развития производительных сил и характером производственных отношений, классовой структурой и реальным соотношением социальных сил в данном обществе.

Маркс, Энгельс, Ленин усовершенствовали и развили все традиционные методы исследования политики — логический и исторический, структурный и функциональный анализ — и дали замечательные образцы их применения.

На сегодняшнем этапе развития политической науки особое внимание уделяется тем методам, которые, по мнению многих социологов и политологов Запада, родились вне рамок марксистской традиции, таким, как «системный анализ», «поведенческий анализ». Хотя прямо об этих методах в трудах основоположников марксизма не говорится, основополагающие элементы данных видов анализа там, безусловно, присутствуют. Всякий непредубежденный читатель, отметил докладчик, не может не заметить их применения в таких фундаментальных трудах, как «Капитал», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Марксизм-ленинизм намного опередил современную ему политическую мысль. Он нес в себе зародыши многих будущих плодотворных подходов к анализу политики.

Содержательный доклад, показавший всю многоаспектность проблемы влияния теории К. Маркса на политическую мысль сегодняшнего дня, поставивший на обсуждение ряд глубоких и интересных положений, вызвал активную творческую дискуссию, которая была начата на пленарных заседаниях и продолжена на заседаниях четырех секций.

Непреходящее значение политической теории марксизма прошло сквозной мыслью через выступления *всех* участников, которые говорили о проблемах формирования и развития этой теории, различных сторонах ее влияния на политические воззрения, распространенные в современном мире. Г. А. Багатурия (НМЛ при ЦК КПСС) указал на неослабевающую актуальность проблемы изучения творческого наследия основоположников марксизма, отметив беспрецедентность по широте сегодняшнего фронта работ в этой области. Огромное значение в этом плане имеет новое издание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, работа над подготовкой которого ведется учеными Советского Союза и ГДР (планируется выход 200 томов). Для ученых-политологов это фундаментальное издание откроет новые возможности углубления теоретических представлений, новые, еще неисследованные темы в неисчерпаемом идейном наследии величайших политических мыслителей. Кропотливое изучение трудов основоположников марксизма по первоисточникам продолжает оставаться насущной задачей исследователей политической мысли, подчеркивалось в выступлениях А. Киша (ВНР), О. Тресни (СРР) и других ораторов.

Все выступавшие отмечали неослабевающее влияние марксистского учения на политическую теорию и практику на протяжении

уже более 130 лет. Марксизм, подчеркнул Ч. Мойсевич (ПНР), стал теоретической основой политической жизни и деятельности миллионов людей, и это закономерно, так как марксизм — философия надежды, он служит человеку — творцу истории, ибо главное в марксизме — человек. К этому мнению присоединился М. Матоуш (ЧССР), который отметил, что марксизм — это наиболее влиятельная теория в истории общественной мысли. Теория научного социализма, отметил член-корреспондент Чехословацкой академии наук, все очевиднее становится идейной основой всей духовной жизни современной исторической эпохи. Ее сила заключается в правдивости и истинности отражения общественного бытия, непримиримости к социальной несправедливости, лжи, мракобесию, всем реакционным и антигуманным явлениям.

Марксизм — политическая теория, воплощенная в реальность. Ее коренные, принципиальные положения, указывали В. Вайхельт (ГДР), Е. Вассерман (ПНР), Ван Тао (СРВ), подтверждены опытом истории — социалистическими революциями и ходом строительства нового, подлинно демократического общества в разных частях земного шара. Крушение колониальных империй, современные успехи национально-освободительного движения, размах общественных движений за мир, демократию и социальный прогресс, считают О. Тресня, Ван Тао, И. Недев (НРБ), свидетельствуют о верности научных предвидений основоположников марксизма. Непрерывный рост влияния и авторитета марксистско-ленинской теории — важнейшая черта современного политического развития — таково единое мнение участников обсуждения.

Значительное место выступавшими было уделено проблеме динамики марксизма, особенностям и направлению его развития. В современных условиях, сказал Ф. М. Бурлацкий (политический обозреватель «Литературной газеты»), происходит процесс политизации всех сфер жизни общества, возникают небывалые ранее социально-политические феномены. Все это требует повышенного внимания ученых, специализирующихся в области политической науки, ибо здесь нельзя ограничиться только изучением того, что было сделано основоположниками научного социализма. Сущность марксизма как теории требует его страстного и убежденного развития применительно к современным реалиям на основе новейших достижений материальной и духовной культуры. В основе марксистского анализа всех социальных явлений лежит диалектика, подчеркнул Г. А. Багатурия, поэтому и само это учение находится в непрерывном процессе обогащения последними достижениями и открытиями современной науки. Это позволяет говорить о том, что развитие есть органический способ существования марксизма.

К. Маркс выдвинул идеи, которые легли в основу построения целых концепций, представлений, создания новых подходов и методов исследования, отметил в своем выступлении В. А. Туманов (Институт государства и права АН СССР). Например, основоположниками марксизма найдены и использованы рациональные зерна той методологии, которая при дальнейшем развитии получила

название системного подхода. Понятие «образ жизни», которое ныне развернуто в целостную концепцию, также было введено К. Марксом. Таким образом, марксизм создал не только политическую теорию рабочего класса, но и новую методологию исследования политических явлений и процессов, непрерывно развивающуюся и обогащающуюся.

Марксизм влияет на политическую мысль, не только развиваясь в своем внутреннем русле, но и оказывая в силу своей очевидной истинности давление на идейных противников. Находясь на переднем крае острых экономических и политических вопросов современности, он заставляет буржуазную политологию заняться теми проблемами, которые ранее ею замалчивались и обходились. Это влияние, в частности, проявилось в обращении буржуазных исследователей к вопросам взаимодействия политики, идеологии и права.

Значительное место в развернувшейся дискуссии было уделено К. Марксу как создателю новой диалектико-материалистической методологии изучения политических явлений, его роли в политической науке. В основном докладе Г. Х. Шахназарова было выдвинуто положение о том, что К. Маркс вместе с Ф. Энгельсом явился основателем политической науки. По мнению Ф. М. Бурлацкого, точнее говорить об основоположниках марксистского учения не как об основателях политической науки — ведь эта наука имеет богатую многовековую историю, — а как о мыслителях, совершивших коренной переворот в науке о политике.

Дискуссионным в современной политической науке является вопрос о самом ее предмете. Пока не выработано определения предмета этой науки, одинаково удовлетворяющего всех исследователей. Ряд спорных методологических проблем политической науки, в частности ее предмета, был проанализирован членом-корреспондентом АН СССР Д. А. Керимовым (Академия общественных наук при ЦК КПСС). Выступавший отметил, что политика, как сложное и многоплановое явление, нуждается для своего исследования в самостоятельной научной дисциплине, занимающейся ее изучением. Политическая наука — это межотраслевая область современного знания на стыке таких общественных дисциплин, как философия, история, государственно-правовая наука, социология, психология и ряд других. Наиболее удачными определениями предмета политической науки, по его мнению, являются определения, данные Ф. М. Бурлацким и Г. Х. Шахназаровым, хотя нерешенных проблем, спорных моментов, требующих уточнения, и здесь остается достаточно. Как считает Ф. М. Бурлацкий, для советской науки на сегодняшний день важно достигнуть единства в понимании предмета политической науки, под которым он подразумевает механизм формирования и функционирования политики, в то время как Г. Х. Шахназаров видит его в закономерностях функционирования политической системы общества.

В докладе Д. А. Керимова были освещены некоторые фундаментальные проблемы марксистской методологии политической науки. Указав на возрастающее значение исследований комплексных как

общих, так и специальных проблем социалистической государственности, выступавший обратил внимание на то, что в настоящее время общетеоретическим их аспектом занята фактически единственная отрасль знания — общая теория государства и права. Однако государство, особенно современное, отнюдь не только^ юридическая категория. Это сложное социально-классовое образование, решающим образом воздействующее на все основные сферы бытия, на общественное сознание, на все области внутренней и внешней политики и политической деятельности, экономического и социального развития, идеологической и духовной жизни вообще. Одна отрасль научного знания вряд ли в состоянии обеспечить всестороннее и достаточно глубокое его изучение. К решению проблем социалистической государственности, отметил Д. А. Керимов, следует привлечь специалистов различных отраслей обществоведения, творческое сотрудничество которых со временем приведет к формированию общетеоретической государствоведческой дисциплины. На ее основе будет обеспечен качественно новый уровень исследований как фундаментальных, так и прикладных проблем государственного строительства при социализме.

Тему о роли марксизма как философской методологии развил в своем выступлении В. В. Мшвениерадзе (Институт философии АН СССР). Он сказал, что заслуга основоположников марксизма состоит в создании развернутой системы методов анализа объективных закономерностей развития политических процессов и институтов. Диалектико-материалистический подход дает возможность не просто исследовать политические явления, а на основе всестороннего знания предвидеть направление их развития, прогнозировать его, что открывает возможности научно обоснованного, целенаправленного воздействия на развитие как политической системы в целом, так и ее отдельных звеньев. Этим создается база для оперативного и долгосрочного планирования, проведения выдержанной и продуманной политики, стабильного политического курса во внешней и внутренней политике.

О непреходящем значении методов политического анализа, разработанных К. Марксом, говорилось в сообщениях В. Вайхельта, Е. Вассермана, М. Матоуша. Выступавшие подчеркивали важность применения конкретно-исторического анализа политических явлений, использования системного подхода к изучению всей политической сферы жизни общества. М. Семов (НРБ) и Ван Тао характеризовали марксистскую методологию как неисчерпаемый клад гениальных идей, догадок, предвидений, отгалкиваясь от которых современные исследователи имеют возможность все больше и больше развивать данную систему приемов политического анализа.

Профессор Р. Раткович (СФРЮ), посвятивший свое выступление пониманию политики у К. Маркса, отметил, что политическая теория, политическое учение является одним из важнейших разделов учения великого основоположника научного коммунизма. Проблемы политики, политических отношений анализировались уже в самых ранних теоретических работах Маркса. Исследования по-

литической сферы продолжались на протяжении всей его жизни, примером чего служат многочисленные труды — от «Немецкой идеологии» и «Манифеста Коммунистической партии» до «Гражданской войны во Франции» и «Критики Готской программы». В связи с этим Р. Раткович подверг обоснованной и содержательной критике высказывания буржуазных ученых о «недостаточном внимании К. Маркса к политической теории», о его «пренебрежении» к проблемам политики. Югославский ученый подробно остановился на весьма распространенных ныне искажениях Марксова понимания политики — анархо-утопистском и экономическом толкованиях его ревизионистами.

Методологическим проблемам была посвящена работа специальной секции «Значение марксизма для методологии политических исследований».

Выступивший на ней с докладом «Политическая система социализма в современной классовой борьбе» член-корреспондент АН ГДР В. Вайхельт подчеркнул правильность и актуальность идей К. Маркса о принципиально новых отношениях, возникающих в результате победы социалистической революции, между обществом, государством и правом, о диалектике развития новой политической системы, которая выступает как форма познания и разрешения возникающих в процессе строительства социализма и коммунизма противоречий. Практика этого строительства убедительно свидетельствует о верности предвидений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина относительно общих экономических, социально-политических закономерностей этого развития, а также об определяемом национальной спецификой многообразии экономической и политической организации общества нового типа. Диалектическое сочетание общих закономерностей развития и его национальных особенностей в процессе социалистического созидания — отличительная черта социального прогресса на этом этапе.

Вопрос об обусловленности политических отношений экономическим строем общества и проблема обратного влияния политики на экономику были подробно рассмотрены в сообщениях М. Семова и Р. Ратковича. Именно К. Маркс, указав М. Семов, опроверг представления о политике как сфере субъективизма и волюнтаризма, впервые обосновал детерминированность политических отношений и права уровнем и характером экономического развития общества, указав при этом на их зависимость от всего комплекса конкретно-исторических условий. Вместе с тем каждый пролетарский мыслитель неоднократно пояснял, что закономерности социального движения осуществляются через общественную деятельность масс, что люди выступают носителями определенных тенденций развития, творцами и проводниками политики, и их особенности не могут не отражаться на ней. Как отметил Р. Райкович, К. Маркс особое значение придавал политике в деле руководства экономикой, характеризуя ее как мощный в определенных условиях ускоритель экономического роста и всего социального прогресса.

Среди методологических проблем политических исследований

значительное место было уделено новым направлениям науки в этой области. Взаимодействие политической науки с такими перспективными научными направлениями, как социальное планирование и прогнозирование, автоматизированные системы управления политическими процессами, конкретно-социологические исследования политических процессов и явлений, социальная и правовая кибернетика, было освещено в выступлении на секции Д. А. Кери-мова.

В русле указанной проблематики большое внимание привлекли вопросы взаимодействия базисных и надстроечных явлений в политической теории К. Маркса, диалектико-материалистической методологии анализа таких явлений политики, как государство и право. В сообщении В. С. Нерсесянца (ИГП АН СССР) была показана необоснованность утверждений ряда буржуазных исследователей, например Я. Барiona, И. Фетчера, о совпадении политических теорий К. Маркса и Гегеля в своих существенных пунктах. Даже в ранний период творческой деятельности К. Маркс был революционным демократом, что существенно отличало его не только от Гегеля с его умеренно-буржуазными взглядами, но и от радикализма младогегельянцев. Окончательный разрыв с гегелевской системой произошел в процессе пересмотра К. Марксом государственно-правовой теории Гегеля, что было отражено в работе «К критике гегелевской философии права» (1843). Здесь была четко раскрыта определяющая роль социальных факторов по отношению к политике, государству и праву.

Характеризуя современное значение историко-материалистического учения К. Маркса о государстве и праве, Э. Л. Розин (Всесоюзный заочный юридический институт) указал, что даже буржуазные исследователи политической мысли зачастую вынуждаются к признанию или полупризнанию плодотворности Марксова понимания государства и права в силу его жизненности и достоверности. Они не могут и не хотят признать открытой им объективной закономерности ликвидации эксплуататорского государства и права пролетариатом, но законы истории неумолимы. К. Маркс дал диалектическое понимание государства, которое не сводится им к орудию классового господства, и права, которое не сводится к законодательству. Именно эти взгляды и пытается исказить «марксология», критика которой представляется сегодня одной из важнейших задач советской политико-правовой науки.

Верные суждения о политике, государстве, его механизме и целях, сказал Г. А. Багатурия, высказывались и мыслителями домарксовской эпохи, однако их теории не могут считаться подлинной наукой. Только К. Маркс сумел развернуть последовательное, целостное диалектико-материалистическое истолкование всей системы основных политических явлений. Он не просто показал классовую сущность политической власти и государства, а дал всестороннюю функционально-институционную характеристику этих социальных феноменов. Им была раскрыта объективная необходимость государства в конкретных исторических условиях, диалектика его

«общих» и «специфических» функций. На этой основе им были развиты идеи о «снятии» старого разделения труда, об отсечении у нового государства обусловленных его антагонистическим, эксплуататорским характером функций и постепенном отмирании политики и государственности в новом, коммунистическом обществе.

Процесс отмирания политики, как отметил в своем выступлении⁶ Ю. А. Тихомиров (ИГП АН СССР), связан с развитием управленческой природы социалистического государства, что находит свое выражение в перерастании государственных институтов в общественное самоуправление. Остановившись на анализе марксистской интерпретации соотношения «классовых» и «общих» дел в государстве, выступающий подчеркнул сопредельность «общих» и мировых дел, которые в нынешних условиях уже выступают как всеобщие, ибо глобальные проблемы современности в политике, экологии и других областях могут быть решены только объединенными усилиями всего человечества.

Решение глобальных проблем, заявил М. Матоуш, возможно лишь на базе прогрессивных политических воззрений, которые способны объединить все прогрессивные силы мира в борьбе за общечеловеческие идеалы и ценности. Такие политические воззрения неотделимы от социализма, который противопоставляет их бесчеловечной, эгоистической и узкопрагматической идеологии империализма. Внедрение достижений передовой политической науки в общественную практику — настоятельная необходимость для решения жизненно важных проблем человечества.

Социализм открывает новые перспективы перед политической наукой. Слияние науки и политической практики дает возможность превращения политики в подлинную науку и воплощения последней в реалиях общественной жизни. Приближающийся к этому идеалу механизм формирования политики действует в социалистических странах, отметил М. Семов. О необходимости соединения политики и науки при социализме писал еще Ф. Энгельс, видевший в этом принцип нового общественного устройства. Верный соратник К. Маркса отмечал, что история создает объективные условия и открывает субъективные возможности реализации этого принципа коммунистическими партиями. Он указывал в 1891 г. в письме к А. Бебелю: «Вам, партии, *нужна социалистическая наука, а она не может существовать без свободы развития...* Даже легкая размолвка, не говоря уж о разрыве, между немецкой партией и немецкой социалистической наукой была бы ни с чем не сравнимым несчастьем и позором»⁶.

Ряд интересных, во многом дискуссионных проблем был рассмотрен на секции «К. Маркс и исследование политических структур и политических отношений». Выступавшими единодушно отмечалось, что роль методологии политического анализа, заложенной вождем мирового пролетариата, трудно переоценить. Как отметил в своем выступлении К. фон Бойме, даже взгляды К. Маркса на вопросы,

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 38, с.

которые в его время не могли получить ни четкого ответа, ни разрешения, оказали существенное влияние на теоретиков различных направлений. По общему убеждению выступавших разработанные К. Марксом подходы и категории были и продолжают оставаться весьма плодотворными.

В выступлениях на этой секции Д. Стуруа (Институт марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Грузинской ССР), В. В. Кешелавы (журнал «Коммунист Грузии»), Н. Киквадзе (ЦНИОН АН Грузинской ССР) и Г. З. Инцкирвели (Тбилисский государственный университет) были освещены идеи К. Маркса о демократии, политическом участии, о соотношении экономики, политики и права, о закономерностях и тенденциях развития государства и другие важнейшие вопросы политической теории. Как подчеркивали выступавшие, непреходящая научная ценность марксистской теории определяется тем, что в ней заложены научные основы методологии и политических категорий, которые составляют краеугольные камни и для новейших исследований политики.

На секции получил освещение подход К. Маркса к анализу государства. Современное значение марксистского учения о сломе буржуазной государственной машины было охарактеризовано Г. М. Ма-новым (ИГП АН СССР), который отметил, что разрушение старого и создание нового государственного аппарата представляет собой сложный социальный процесс, рассматриваемый марксизмом-ленинизмом на различных уровнях. Этот процесс предполагает решение важнейшего вопроса о том, какие части государственного аппарата ликвидируются (органы, осуществляющие подавление трудящихся), а какие могут быть при соответствующих изменениях использованы (учетно-регистрационный аппарат). Слом буржуазной государственной машины включает в себя необходимые радикальные изменения в личном, кадровом составе органов государства, что должно обеспечить самостоятельное участие трудящихся в управлении государством. В современных условиях на этот процесс будут влиять особенности форм перехода к социализму, политического развития отдельных стран, степень развитости, в них демократических Институтов, национальные традиции. И. Благодж (ЧССР), рассматривавший проблему закономерностей в развитии государства, подчеркнул, что объективная обусловленность «естественноисторического» развития государства и других политических явлений ни в коем случае не уменьшает значения революционной практики. Подходы К. Маркса к анализу бюрократии проанализировал В. П. Макаренко (Ростов-на-Дону).

Глобальные проблемы человечества, тяжелое наследство, оставленное освободившимся странам колониальными режимами, требуют, как отметила Сваруп Хем Лата (Индия), переустройства сложившегося порядка в экономике, политике и идеологии, и здесь ни с чем не сравнимое значение имеют марксистские методы анализа политических структур и процессов.

Основная дискуссия во время работы секции развернулась вокруг проблемы политических партий, поставленной в докладе

К. фон Бойме. Его интересное сообщение «Марксистская теория партий» содержало ряд спорных, недостаточно обоснованных положений. По его мнению, К. Маркс, давая глубокую характеристику партийной борьбы в современных ему государствах, тем не менее не имел завершенной теории политических партий. Лишь в поздних своих работах он подошел к пониманию закономерной поляризации партий, которые являются выражением поляризации классовых интересов. Среди трудов К. Маркса нет работы, специально посвященной теории политических партий.

Действительно, специальной теоретической работы, посвященной указанной проблеме, у основоположника научного коммунизма нет, но, как отмечал Г. Х. Шахназаров, это не может свидетельствовать об отсутствии самих методологических принципов подхода к данному явлению. Опровергая вышеуказанный тезис, Г. Х. Шахназаров и В. В. Мшвениерадзе убедительно показали действительный вклад К. Маркса в теорию политических партий. Непреложным является тот факт, что К. Маркс заложил основы теории пролетарской партии. Принципиальные положения по этому вопросу были выдвинуты им еще в «Манифесте Коммунистической партии». В дальнейшем методология подхода к проблеме политических партий была развита в таких работах, как «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1950 год», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Строго научная целостная методологическая концепция позволила К. Марксу справиться с колоссальным фактическим материалом, проследить реальные коллизии партийной борьбы, раскрыть объективные закономерности развития предмета. Он рассмотрел за партийно-политической борьбой столкновение различных групп интересов (индивидуальных, партийных, классовых, общегосударственных), выявил их субординацию. В свете этих интересов им было проанализировано взаимодействие политических лидеров, политических партий и экономических классов, соотношение партийных задач и целей с формами и методами политической борьбы, взаимодействие государственных и партийных систем, а также другие вопросы теории партий. К. Маркс последовательно выявляет обусловленность партийно-политических явлений социально-экономическими факторами.

Открытие К. Марксом объективных закономерностей и направления развития общества привело его к выводу о необходимости создания организованного пролетарского авангарда как важнейшего условия победы социалистической революции. Учение о коммунистической партии как организованной силе, поднимающей пролетариат до политической самостоятельности, превращающей его в решающую силу революционного переустройства мира, — вклад К. Маркса в политическую теорию, отметил М. Семов. Ценность теории пролетарской партии состоит в том, подчеркнул В. Вайхельт, что она вооружает рабочий класс и его авангард научно обоснованной политической программой. Программные установки К. Маркса о партии получили дальнейшее развитие и обогащение в трудах В. И. Ленина. Этот процесс развития продолжается и сегодня в до-

кументах КПСС, братских партий, документах международного коммунистического и рабочего движения. Основоположники марксизма не только создали учение о коммунистической партии, но и гениально применили его в жизни, напомнили Ч. Мойсевич и М. Ма-тоугл.

К. фон Бойме считает, что теория коммунистической партии очень многим обязана В. И. Ленину. По мнению всех представителей социалистических стран, нет оснований недооценивать и вклад К. Маркса в эту область политической теории. Выступавшие отмечали полную сопоставимость и преемственность взглядов на политическую партию К. Маркса и В. И. Ленина, обусловленность их конкретным временем и условиями.

Среди вопросов, рассмотренных на международной встрече политологов, значительное внимание было уделено проблемам народовластия, демократии и прав человека. Различным аспектам проблемы демократии были посвящены выступления А. Киша, М. Матоу-ша, В. Вайхельта. Поскольку главным в марксизме является человек, пути к освобождению человека и формирование подлинно свободной и всесторонне развитой личности, в центре внимания исследователей-марксистов находятся средства уничтожения эксплуатации, классового антагонизма и создания общества, основанного на справедливых принципах равенства, демократии и самоуправления, отметили Е. Вассерман и Ч. Мойсевич. Общество, основанное на принципах марксистско-ленинской теории, открывает небывалые возможности для формирования нового сознания граждан, социалистического образа жизни, воспитания нового человека, указали А. Кнш и Д. Сабослаи (ВНР). Политическая система социализма закладывает основы для обеспечения подлинного народовластия, открывая массам широкие возможности участия в управлении делами государства и общества, подчеркнул В. Вайхельт. В докладе ученого из ГДР содержался подробный анализ институтов политической системы, посредством которых реализуется власть народа, осуществляется выявление и координация интересов классов, слоев и социальных групп, разрешаются противоречия, возникающие в этой системе.

В центре внимания участников секции «Учение К. Маркса и политические проблемы развивающихся стран» был доклад члена Исполкома МАПН, профессора О. Нноли. Анализируя влияние марксизма на исследование политических проблем Африки, он отметил расширение воздействия марксистской методологии на теории политического развития африканских стран. Конкретные формы и пути этого воздействия определяются объективными потребностями политического развития стран континента, когда объективная реальность сама подсказывает ход научного осмысления зачастую противоречивых социально-экономических, политических, этнических процессов. Мощным фактором влияния на эти процессы выступает идеологическая ориентация отдельных государств. Как отметил Н. Д. Косухин (Институт Африки АН СССР), в конце 60-х — начале 70-х годов четко выявился поворот левого крыла революционной демократии

Африки к теории научного социализма. Это отразилось на характере национально-демократических революций, в идеологии которых значительное место уделяется вопросам социального освобождения трудящихся. В. И. Ленин указывал на то, что слияние научного социализма с рабочим движением в различных странах будет иметь свои конкретно-исторические особенности⁷. Конкретные формы и особенности этого слияния подробно проанализировал выступавший. Опыт стран социалистической ориентации показывает успехи на этом пути, несмотря на ожесточенное противодействие мелкобуржуазной, националистической идеологии, традиционных и архаических представлений. Ряд теоретиков политики в африканских странах, говорил В. И. Гусаров (Институт Африки АН СССР), вульгаризируя вопрос о применении марксизма в странах Африки, компрометируют саму идею взаимодействия марксизма с политической идеологией в Африке. Сегодня на Африканском континенте действует 10 коммунистических партий, объединяющих в своих рядах верных последователей учения К. Маркса, твердо стоящих на пути социалистической ориентации, исполненных решимости выполнить задачу социального и национального освобождения. Свою политическую теорию они считают производной от учения марксизма-ленинизма, указывая при этом, что формы и способы применения этой теории учитывают объективные исторические особенности конкретных стран, своеобразие природных и исторических условий их развития, их обычаи и традиции. Рост влияния и авторитета этих партий, как единодушно отмечали все выступавшие, — важный фактор идейно-политической жизни современной Африки. С этим фактором связано ее будущее. Попытки же противопоставить объективным закономерностям социального развития пресловутые «национальные» модели, утопические, псевдосоциалистические учения о введении социализма на другой день после революции могут лишь нарушить динамизм социально-экономического развития стран Африки, обернуться гримасами неокOLONиализма, политической дестабилизацией.

Большое значение для развивающихся стран имеет вопрос ускорения темпов их экономического развития. Он стоит на повестке дня, указывая единственно возможный путь решения таких глобальных проблем, как преодоление последствий неокOLONиализма, голод, детская смертность, наличие миллионов людей, живущих за чертой бедности, отметила Х. Л. Сваруп. Огромную значимость здесь имеет интернациональная помощь Советского Союза, братских социалистических стран. Об этом говорил Ван Тао, выступивший с сообщением «Марксизм и проблемы преодоления слаборазвитости (опыт Вьетнама)».

Все выступавшие на этой секции подчеркивали, что современная практика национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки подтверждает жизненность идей К. Маркса о переходе развивающихся стран к социализму.

---

⁷ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 4, с. 373. 254

Злободневной и насыщенной была проблематика секции «Марксистская теория и проблемы международных отношений».

Человечество сегодня, сказал Ф. М. Бурлацкий, стоит перед невиданными ранее глобальными проблемами — ему угрожает ядерный апокалипсис. Гениальное предвидение о том, что когда-то будет создано оружие, которое сделает войну бессмысленной в силу безнадежности ее выигрыша, сбылось. Среди глобальных эта проблема не единственная, но наиболее неотложная. Задачи политической науки для решения насущных проблем человечества становятся все более очевидными, глубокие исследования и научно обоснованные выводы могли бы иметь колоссальное значение.

Как отметил Г. Штайнер (Австрия), опасность ядерного конфликта, нависшая над мировой цивилизацией, подтверждает теорию марксизма, которая видит источник международных конфликтов в гегемонистских устремлениях, отражающих сущность капитализма и империализма. Среди всех пороков капитализма, сказал И. Недев, К. Маркс неоднократно указывал на самый страшный — войну, вопрос о которой встает на повестку дня с каждым новым этапом развития материально-технических средств ведения войны. Доминирующей темой, проходящей через все выступления на этой секции, была тема сохранения и упрочения мира на Земле, предотвращения губительных последствий гонки вооружений. Мир — непреходящая ценность человеческого сообщества. Задача сохранения мира должна объединить самые различные социально-политические силы планеты. Об этом свидетельствует рост массового антивоенного движения, что выражает глубокий перелом в общественном сознании самых широких слоев населения капиталистических стран. Борьба за мир превращается в общемировую задачу. В антивоенное движение вливаются социальные слои и группы, ранее относившиеся к нему пассивно, а зачастую недоброжелательно, — представители крупной буржуазии, военные деятели. Марксистский подход дает возможность выявления причин и сущности этого мощного социального движения, форм его влияния на политические процессы в мире и отдельных странах, перспективы и тенденции его дальнейшего развития, указывали О. Тресня и И. Недев. Глубокие предвидения основоположников марксизма о том, что социалистическая общность станет главным фактором сохранения мира, сбылись, как сбудутся и их положения о том, что победа социализма в мировом масштабе впервые в истории человечества принесет возможность устранения войн в будущем, отметили М. Матоуш и Ч. Мойсевич. Безудержная гонка вооружений, курс на отказ от мирных средств решения международных противоречий, ставка на военное превосходство и грубую силу, свойственные сегодняшней политике ряда капиталистических стран на мировой арене, чреватые непредсказуемыми по своей тяжести последствиями. Представление реакционных кругов стран НАТО, лежащее в основе расширяющихся военных приготовлений, о том, что свое превосходство можно доказать в процессе управляемой ядерной войны, одержав в ней победу, — необоснованная и опасная иллюзия, как отмечалось в выступ-

лениях советских и зарубежных ученых, среди которых были люди, воочию видевшие ужасы войны, развязанной фашизмом.

Как указал в своем докладе, посвященном проблемам политической психологии, С. К. Роцин (Институт психологии АН СССР), сегодня неизмеримо возросла историческая весомость решений политических лидеров, но не изменились принципы социально-классовой детерминации их политического поведения. Не каждый из них осознает ту гигантскую ответственность за судьбы мира, которая ложится на их плечи. «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается...»—писал К. Маркс⁸. В современных условиях развития международных отношений это положение последователи К. Маркса трактуют как принцип: недопустимо делать историю «как вздумается». Принятие ответственных политических решений, тем более касающихся всего мирового сообщества, должно основываться на объективном анализе политической ситуации, учете сложившегося соотношения сил в мировой политике, уважении к сложившимся принципам международного права, справедливым гуманистическим устремлениям и правам народов мира.

На заседании секции были рассмотрены также вопросы марксистско-ленинской концепции мирного сосуществования, становления нового международного политического порядка, применения математических моделей для исследования мировых политических процессов и другие актуальные проблемы международных отношений. Подводя итоги работы исследовательской группы МАПН «Марксистская политическая мысль», Г. Х. Шахназаров отметил плодотворность таких международных встреч, дающих возможность ученым-политологам разных стран обсудить проблемы, волнующие современное человечество. В выступлениях участников (а их было более 50) были освещены актуальные проблемы мирового социально-политического развития, поставлены насущные вопросы, над которыми работает политическая наука сегодня. Было вновь подтверждено непреходящее значение идей Карла Маркса, марксистской методологии для анализа политических процессов и явлений, неотложных внутригосударственных и международных проблем. Современная политическая наука занимается вопросами будущего человечества, ищет пути разрешения его глобальных проблем. Работа исследовательской группы показала, что при различии взглядов, вытекающем из идейной ориентации ученых-политологов разных стран, в их среде преобладает понимание необходимости кропотливого поиска решений сложных проблем современного мира, которые должны быть решены средствами, не подвергающими опасности само существование этого мира. Это принципиально важно сегодня, в условиях обострения международной напряженности. История, общественная практика сами вынесут свой приговор в отношении нынешних разногласий по вопросам превосходства той или иной общественной системы. Но проблема предотвращения новой миро-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.,

вой войны, ядерной катастрофы может быть решена лишь совместными усилиями всех стран, всего человечества. В этих условиях сближение позиций теоретиков политики различных государств по таким вопросам, как прекращение гонки вооружений, всеобщее контролируемое разоружение, мирные способы урегулирования международных противоречий и конфликтов, борьба за новый экономический и политический порядок, имеет особое значение. Политическая наука способна внести немалый вклад в решение жизненно важных проблем человечества.

По общему мнению участников встречи, задачи, стоящие перед исследовательской группой на заседании, посвященном теме «Влияние идей К. Маркса на современную политическую мысль», были выполнены, работа ее прошла успешно. Марксизм сегодня является непревзойденной вершиной политической мысли, учением, творческое и плодотворное развитие которого продолжается.

Не признавать силы марксизма сегодня не могут даже его враги. Не случайно, например, что, как отметил Ч. Мойсевич, и умеренные политические круги в ФРГ восстанавливают в К. Марксе «великого немца», относят его к традиции западноевропейского гуманизма наряду с Гегелем, Фихте и другими немецкими философами.

Марксизм — это наиболее влиятельная политическая теория, взятая на вооружение передовыми социальными силами мира. Он обладает колоссальным преобразующим потенциалом, стал достоянием широких народных масс и продолжает свое триумфальное шествие — таков основной вывод международной встречи.

По итогам ее работы будет издан специальный сборник статей, продолжающий серию, открытую сборником «В. И. Ленин как политический мыслитель». Успешная работа международной встречи ученых-политологов была подробно освещена в советской и зарубежной печати.